

Преданіе Церкви и преданія школы.

(Продолженіе) ¹⁾.

Перейдемъ къ таинству покаянія, а черезъ то и къ приему кающихся и къ молитвѣ о нихъ. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ мы читаемъ: „Посему, какъ имѣющій дать отчетъ въ большемъ, ты (епископъ) пекись обо всѣхъ. Здравыхъ ты охраняй, согрѣшившихъ вразумляй, изможденныхъ постомъ-облегчай на свободу, оплакавшаго грѣхъ свой, *по просьбѣ за него всей церкви*, принимай и, *возложивъ на него руку*, дозволяй ему наконецъ быть въ стадѣ“ (Апост. Пост. II, 18). И въ другомъ мѣстѣ: „Такъ поступай и ты, епископъ, и какъ язычника принимаешь, омывъ по наученію, такъ и сего, какъ очищеннаго покаяніемъ по моленіи за него всѣхъ, возвращай на прежнее мѣсто черезъ *руководженіе*, и *руководженіе (χειροθέσια)* будетъ ему вмѣсто омовенія, ибо *Духъ Святой давался втрюющимъ и черезъ возложеніе рукъ на нихъ* (II, 41). И далѣе: „Такого ты отлучи отъ Церкви, какъ братоубійцу. Потомъ спустя время, если онъ скажетъ, что кается, назначьте ему посты, а послѣ сего примите его черезъ *руководженіе (χειροθέσια)* и т. д. (II, 43). Это рукоположеніе кающагося, отпадшаго отъ Церкви и на время покаянія отъ нея отлученнаго, но снова въ нее возвращаемаго, является для него, какъ бы повтореніемъ или, точнѣе, восстановленіемъ крещенія, впервые введшаго его въ Церковь и сдѣлавшаго членомъ ея. Руководженіе или, точнѣе, рукоположеніе кающагося—ибо затѣмъ употребляетъ два термина для передачи одного и того же греческаго *χειροθεσίᾱ* совершается

¹⁾ См. „Богословскій Вѣстникъ“, 1909, мартъ, 345—367 стр.

при молитвѣ всѣхъ или всеѣ Церкви (*πάντων ἐπὶ αὐτοῦ προσευχομένων*) и только при возложеніи съ такою молитвою возобновляется онъ въ прежнее свое состояніе, и становится ему рукоположеніе взамѣнъ омовенія (*ἐντὶ τοῦ λουμάτος ἢ χειροθέσια*). Кающіеся въ опредѣленное для нихъ время подходятъ за литургіей *подъ руку епископа*, но только послѣ того, какъ вся Церковь совершила за нихъ молитву (Лаодик. 19). Литургическая молитва о кающихся подробно сохранена „Постановленіями Апостольскими“. „Помолитесь, иже въ покаяніи. Прилежно *все* о иже въ покаяніи братіяхъ помолимся, яко да любощедрый Богъ покажетъ имъ путь покаянія, приметь ихъ отрицанія и т. д.“. Чтобы не повторять все содержаніе призыва народа къ молитвѣ о кающихся, остановимся только на обнимающей его заключительной молитвѣ епископа, соединенной съ возложеніемъ рукъ, по свидѣтельству Лаодикійскаго правила.

Епископъ пусть молится такъ: Вседержителю, Боже вѣчный, владыко всяческихъ и т. д. Призри на преклоншся Тебѣ выю души и тѣла, яко не хоцещи смерти грѣшника, но покаянія, еже обратитися ему отъ пути его лукава и жити... *Самъ и нынѣ прими* раскаяніе рабовъ Твоихъ, зане нѣсть иже не согрѣшитъ Тебѣ... яко у Тебѣ очищеніе есть и остави ихъ святой Твоей Церкви въ прежнемъ достоинствѣ и чести, Христомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, Имъ же Тебѣ слава и т. д. (Апост. Пост. VIII, 8. 9). Въ третьемъ столѣтіи, при папѣ Стефанѣ „возникъ, по словамъ Евсевія, важный вопросъ, должно ли очищать крещеніемъ обратившихся изъ какой нибудь ереси, ибо, *по древнему обычаю*, надъ подобными людьми *только читали молитву съ возложеніемъ рукъ (χειροθέσια)* (Евсевій II. Ист. VII, 2), т. е. принимали ихъ въ Церковь такъ же точно, какъ и всѣхъ кающихся, вообще. Въ посланіи Никейскаго собора въ Александрію говорится, что мелетіане присоединяются къ Церкви черезъ „тайнственнѣйшее возложеніе на нихъ рукъ—*μυστικώτατη χειροθέσια*. Тоже самое постановляетъ соборъ и о клирикахъ изъ именовавшихъ себя чистыми (*καθαροί*), т. е. послѣдователей *Новата*. „О именовавшихъ себя „чистыми“, но присоединяющихся къ католической и апостольской Церкви, благоугодно святому и великому собору, да *по возложеніи на нихъ рукъ*, пребываютъ они въ клирѣ—*ὄβιτε χειροδοτούμενος*

αὐτοῦς, μένειν οὕτως ἐν τῷ κλήρῳ, т. е. остаются также ими по прежнему въ клирѣ (Прав. 8). Отпущеніе грѣховъ при исповѣди, будучи, по существу, принятіемъ кающагося и восстановленіемъ его въ Церкви, какъ видно и изъ произносимой доселѣ молитвы, сопровождалось прежде, въ свою очередь, *рукоположеніемъ*, воспоминаніе о которомъ сохраняется, можетъ быть, до сего времени въ наложеніи епитрахили на голову разрѣшаемаго. Доказательствомъ возложенія руки или рукоположенія при исповѣди служатъ слѣдующія надписанія заключающей ее молитвы въ нѣкоторыхъ древнихъ евхологіяхъ. „Разрѣшительная молитва (*εὐχή συγχωρητική*) отъ отца духовнаго, при возлежаніи правой руки его на голову исповѣдуемаго: Господу помолимся. Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, Сыне и слове, пастырь и агнецъ и т. д.“ (Дмитріевскій 485). Молитва разрѣшительная (*συγχωρητική*) положи въ руку (*θεῖς χεῖρα*): Боже Вседержитель, многомилостивый, чуждый зла (*ἀνεξίκατος*) долготерпѣливый, не хотящій смерти грѣшника, но да обратится онъ и живъ будетъ, прими покаяніе раба Твоего и исцѣли скорби сердца его, вообрази въ немъ Христа Своего дѣлами добрыми и дѣятельностью благою (*δι' ἔργων ἀγαθῶν καὶ πράξεσι καλοῖς*),—чтобы благодарить Тебя и удостоиться нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ, которыя уготовалъ Ты любящимъ Тебя черезъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Нимъ же славу Тебѣ возсылаемъ и т. д. И послѣ молитвы цѣлуешь его и отпускаешь (Дмитріевскій 868, 643).

Молитва (*συγχωρητική*) отъ духовнаго отца. При возложеніи правой руки его на голову исповѣдуемаго говорить: „Господи Боже нашъ, Сынъ и Слово Бога живаго, пастырь и агнецъ, вземлющій грѣхи міра“... (Дмитріевскій 882). Мы назвали выше приводимую молитву и подобныя ей разрѣшительными, какъ дающіе отпущеніе грѣховъ. *Συγχωρέταιος* значитъ собственно уступчивый, снисходительный, такъ что терминъ *εὐχή συγχωρητική* правильно было бы назвать „молитвою снисхожденія, успѣха“. Но главная важность заключается въ томъ, что отпущеніе даруется молитвою, какъ молитвою же совершается всякое вообще таинство. Призывъ исповѣдуемаго: Господу помолимся! свидѣтельствуетъ о томъ, что мы имѣемъ передъ собою отнюдь не одинокую молитву исповѣдуемаго. Но чью же? Исповѣдуемаго вмѣстѣ съ исповѣдни-

комъ? Это тоже представлялось бы страннымъ, въ особенности, если мы примемъ во вниманіе стоящую и нынѣ въ требникѣ, но опускаемую при исповѣди молитву, которой предшествуетъ тотъ же призывъ къ совмѣстной молитвѣ. „Господу помолимся. Господи Боже спасенія рабовъ твоихъ, милостиве и щедре, и долготерпѣливе, кайся о нашихъ злобахъ, не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится, и живу быти ему: самъ и нынѣ умилиствися о рабѣ твоемъ имрекъ и подаждь ему образъ покаянія, прошеніе грѣховъ и отпушеніе, прощая ему всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное; примири, и соедини его святѣй своей Церкви, о Христвѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ нимъ же Тебѣ подобаетъ держава и т. д.“ Другая сопровождающая руковожденіе молитва по приведенному выше надписанію и стоящая въ требникѣ передъ исповѣдью, а не послѣ нея, говоритъ и о находящихся подъ анаемой или отлученіемъ отъ церкви и просить разрѣшенія не одного, а многихъ рабовъ, очевидно одновременно разрѣшаемыхъ и отпускаемыхъ. „Самъ яко благъ и незлобивый, Владыко, сія рабы твоя словомъ разрѣшится благоволи, прощая имъ и свою ихъ анаему, и клятву, по величѣй твоей милости. Ей, Владыко челоуѣколюбче Господи, услыши насъ молящихся Твоей благодости о рабѣхъ твоихъ сихъ, и презри яксъ многомилостивъ прегрѣшенія ихъ вся, измѣни ихъ вѣчныя муки“. Уже эта отпустительная (*συχωρητική*) молитва свидѣтельствуетъ, что, хотя исповѣдь и была отдѣльною для каждаго, но отпустъ давался многимъ совмѣстно, а потому и молитва отпуста была обычно, по крайней мѣрѣ для исповѣдника и всѣхъ исповѣдающихъ, вмѣстѣ. Но не была ли она общею молитвою всей церкви, а не однихъ только кающихся, что гораздо больше соответствовало бы особой природѣ таинства. Уже начало „послѣдованія о исповѣди“ по требнику, вполне соответствуетъ обычному началу общихъ молитвъ: „Трисвятаго. Отче нашъ. Господи помилуй трижды. Слава и нынѣ. Приидите поклонимся трижды. Помилуй мя, Боже“ и т. д. Вполнѣ опредѣленнымъ и несомнѣннымъ ставится этотъ характеръ общаго богослуженія по послѣдованію евхологія 16-го вѣка. „Іерей творить: Благословенъ Богъ нашъ и т. д. (на что, конечно, должно воспослѣдовать: аминь). Святый Боже, Святый крѣпкій и т. д. Пресвятая Троице и т. д.

Отче нашъ. Яко Твое есть царство и т. д. (и слово аминь, составляющее обычный отвѣтъ народа). И приходитъ имѣющій исповѣдаться и кладетъ 40 поклоновъ, пребывая передъ алтаремъ. И говоритъ іерей (?): *Благослови, владыко. Миромъ Господу помолимся и т. д. О вышнемъ мірѣ и т. д. О святомъ храмѣ семъ и т. д. О рабѣ Божиємъ имрекъ и объ отпущеніи въ Христѣ всѣхъ согрѣшеній его... О томъ, чтобы очиститься ему отъ всякаго оскверненія тѣла и духа... О томъ, чтобы отпускаемо было ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное... О томъ, чтобы избавиться намъ отъ всякаго гнѣва, скорби и нужды... Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже... Преславную, пресвятую... Сами себя и другъ друга... Миръ всѣмъ, Главы ваша... (Дмитріевскій 849).* Уже это одно начало удостовѣряетъ, что исповѣдь совершается въ составѣ общаго, общественнаго богослуженія въ коемъ церковь молить о самой себѣ, о всѣхъ и о каждомъ и всѣ молятъ о всѣхъ и о самихъ себѣ и о кающемся или о кающихся, если ихъ много. За этими общими молитвами начинается частная молитва іерея о самомъ себѣ. Другая молитва: *Господи Боже нашъ, Петру и блудницѣ ради слезъ отпущеніе даровавший... Другая молитва: Боже, Спаситель нашъ черезъ пророка Наѳана кающагося Давиду и т. д. (стоящая и теперь въ требникѣ). Другая молитва: Господи Иисусе Христе, Сынъ Бога живаго, пастырь и агнецъ, вземлющій грѣхи міра... (стоящая и теперь въ требникѣ и приведенная выше, какъ молитва отпущенія, произносимая съ лежащею на головѣ исповѣдаемаго рукою духовнаго отца). Затѣмъ поднимаетъ его съ пола (*ἐκ τοῦ ἑδάφοῦς ᾗς*), говоря ему (т. е. кающагося): Я, чадо, недостойнъ внимать исповѣданію твоему, но внимлетъ тебѣ Богъ вседержитель, всемогущій, и избавитъ тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, содѣянныхъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ и т. д. И говоритъ потомъ: Помилуй мя Боже... Затѣмъ исповѣдующій говоритъ такъ: Исповѣдую тебѣ, Отче, Господи неба и земли всѣ сокровенныя сердца моего. Іерей: Се благодатію Бога притекъ ты къ святой церкви; не устыдись же и не скрой ничего изъ содѣланныхъ тобою, ибо въ томъ отпущеніи грѣховъ. И тотчасъ говоритъ свои грѣхи. И іерей говоритъ: хочешь, чадо, оплакать и покаяться, въ томъ, что сотворилъ, дабы никогда снова къ тому не возвращаться,*

ибо если сохранишь (себя) отнынь и пойдешь путемъ Господнимъ, не только получишь отпущеніе, но и удостоишься славы во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ? (Здѣсь очевидно пропускъ, содержащій какія либо слова исповѣдника). И говоритъ іерей сію молитву: Владыко Господи Боже нашъ, зовущій праведныхъ къ освященію, грѣшныхъ къ спасенію и кающихся, чтобы помиловать ихъ, прими покаяніе раба твоего (имрекъ) припадающаго къ неопикуемой силѣ и благодати, и величію Единороднаго Сына Твоего и Бога нашего для исповѣданія многихъ своихъ согрѣшеніи, освободи его отъ всякаго плотскаго грѣха, освати его отъ всякаго загрязненнаго сознанія (*ταπεινόν αὐτόν ἐκ πάσης ρευσλωμένης συνειδήσεως*), очисти и утверди его въ совершеніи заповѣдей Твоихъ, да удостоится онъ челоуѣколюбія Твоего, и опредѣленія (*τύχη*) и причастія святыхъ таинъ Единороднаго Сына Твоего и Бога нашего въ чистотѣ души и тѣла возвращаемой въ познаніи Святаго Твоего Духа, да обрѣтетъ великую милость Твою со всѣми святыми отъ вѣка Тебѣ угодившими, благодатію и щедротами Единороднаго Твоего“. Въ виду того, что обозначаемая словомъ *συγχωρητική* (отпустительная) и произносимая, по другимъ спискамъ, съ *возложеніемъ руки*, молитвы помѣщены въ разсматриваемомъ чинѣ передъ исповѣдію, мы должны почитать послѣднюю, цѣликомъ приводимую выше, молитву, сопровождаемую *возложеніемъ руки*, молитвою отпуста, чему вполне соотвѣтствуетъ она по своему содержанію. Послѣ прокимна и пѣнія стиховъ читается Апостоль (1 Тимоѣ. I 15—17) Аллилуія. Господи да не яростью. Евангеліе Матѣея (IX, 9—13). Засимъ начинается ектенія. „Рцемъ вси отъ всея души нашея и отъ всего помышленія нашего рцемъ. Господи вседержитель... Еще молимся о рабѣ Твоемъ (имрекъ) и о помощи здравіи и спасеніи ему отъ Бога. О томъ, чтобы Господь Богъ принялъ исповѣдь его и причислилъ его къ лику (*τῷ χορῶ*) спасенныхъ и искупилъ его отъ прежнихъ заблужденій. Скажемъ о немъ: Господи помилуй. Яко благъ и челоуѣколюбецъ Богъ... И тотчасъ отпущкъ и говоритъ: Господь спасаетъ тебя, Господь сохраняетъ тебя, Господь призываетъ тебя, Господь блюдетъ тебя“. (Дмитріевскій 8491. 6421).

Все приведенное выше свидѣтельствуетъ намъ, какъ полагаемъ мы совершенно неоспоримо, что чинъ послѣдованія

исповѣданія представляетъ общее моленіе и общее богослуженіе всей церкви, всѣхъ вѣрующихъ, въ коемъ кающійся или нѣсколько кающихся, послѣ всецерковной молитвы о прощеніи и отпущеніи ему или имъ совершенныхъ грѣховъ, произноситъ или произносятъ передъ Богомъ негласно для всѣхъ исповѣданіе грѣховъ своихъ, а молитвою священника и всей церкви получается отпущеніе ихъ, подѣ условіемъ оплакиванія ихъ и вступленія на новый путь. Молитва отпуста произносится при *возложеніи руки* священника на голову кающагося, послѣ чего всѣ вѣрные, вся церковь, всѣ вѣрующіе, все собраніе церковное еще разъ молится о принятіи исповѣди его Богомъ, объ искупленіи прежнихъ его грѣхопаденій (*σχιματων*) и о причисленіи его къ хору спасаемыхъ т. е. о возвращеніи его въ церковь. Такимъ образомъ, въ чино-послѣдованіи исповѣданія, какъ воспроизвели мы его по евхологіи 16-го вѣка, строго и неукоснительно сохранился духъ, обычай и уставъ древней церкви, засвидѣтельствованные Постановленіями Апостольскими. „О, епископъ, какъ язычника принимаешь ты (подразумѣвается „въ церковь“) омывъ его послѣ наученія, такъ и кающагося рукоположивъ (*χειροτέθρος*), какъ очищеннаго покаяніемъ при моленіи о немъ всѣхъ (*πάντων ὑπὲρ αὐτοῦ προσευχομένων*) возстановляешь ты въ прежнее его положеніе и бываетъ ему вмѣсто омытія (*ἀντὶ τοῦ λουτροῦ*) рукоположеніе (*χειροθέσια*) ибо и черезъ возложеніе рукъ нашихъ даваніе Дух. Свят. вѣрующимъ“ (Апостольскія постановленія II, 41). „Оплакавшаго грѣхъ свой принимай съ моленіемъ о немъ всей церкви (*πίση; τῆς ἐκκλησίας ὑπὲρ αὐτοῦ*) и рукоположивъ его (*χειροτέθρας αὐτόν*) позволяй ему пребывать въ стадѣ“ (Ап. Пост. II, 48) т. е. въ церкви. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе чино-послѣдованія исповѣданія по евхологію 16-го вѣка представляетъ только развитіе и распространенное осуществленіе основныхъ положеній, вкратцѣ выраженныхъ въ древнѣйшихъ памятникахъ церкви. Образное принятіе въ церковь нравственно отпавшихъ отъ нея и приносящихъ покаяніе совершается черезъ сопровождаемое молитвою всей церкви *рукоположеніе*, какъ черезъ соединенное съ молитвою всей церкви *рукоположеніе* совершался и первый приемъ ихъ въ церковь; ибо и апостолы черезъ соединенное съ молитвою возложеніе рукъ своихъ сообщали благодать Духа Святаго крещаемымъ.

Прежде, чѣмъ сдѣлать соотвѣтствующіе выводы изъ всего разсмотрѣннаго и изложеннаго по отношенію къ области примѣненія возложенія рукъ или рукоположенія (*χειροθέσια*) въ молитвенной жизнедѣятельности церковной, обратимъ вниманіе на то, что рукоположеніемъ или возложеніемъ рукъ (*χειροθέσια*) сопровождаются всѣ, или почти всѣ, тайнодѣйствія церкви. Такъ, не говоря уже о священствѣ, рукоположеніе совершается передъ крещеніемъ, при возведеніи въ чинъ оглашеннаго, а затѣмъ, по свидѣтельству Псевдо-Діонисія, и при самомъ крещеніи, передъ мвропомазаніемъ. Затѣмъ, совершается оно при мвропомазаніи, елеосвященіи и покаяніи. Самая природа евхаристіи исключаетъ возможность и необходимость примѣненія рукоположенія при ея совершеніи. Но если не рукополагаются предлагаемые и подлежащіе пресуществленію честные дары, то рукополагается предлагающій ихъ и участвующій въ совершеніи самого тайнодѣйствія народъ—рукополагается какъ передъ совершеніемъ, такъ и послѣ самого причащенія Святыхъ Таинъ. Въ евхологіи Серапіона Тмуитскаго читаемъ мы слѣдующую молитву рукоположенія. „Простираю руку (*ἐκτένω τὴν χεῖρα*) на народъ сей и молю, чтобы ты возложилъ руку правды и далъ благословеніе народу сему по чловѣколюбію Своему, Боже милостивый, и на настоящія таинства. Рука страха и силы, и добродѣтели, и чистоты и всякой святости да благословитъ народъ сей и да соблюдетъ въ преуспѣяніе и въ совершенствованіи (*βελτίωσιν*—улучшеніе) черезъ Единороднаго Твоего Иисуса Христа во Святомъ Духѣ и нынѣ и во всѣ совокупныя вѣка вѣковъ Аминь“. Начало молитвы рукоположенія народа совершенно совпадаетъ съ началомъ рукоположенія при поставленіи (*καταβάσειωσ*) пресвитера: „Руку простираемъ... надъ чловѣкомъ симъ и молимъ, что бы Духъ Истины пребывалъ въ немъ и т. д.“¹⁾

1) Обращаемъ вниманіе на одну весьма значительную черту. Въ молитвѣ рукоположенія народа, по евхологію Серапіона Тмуитскаго, призывается совмѣстно и на народъ, въ тайнодѣйствіи участвующій и на самыя совершаемыя таинства. Точно также въ древнихъ литургіяхъ, включая и литургію Василія Великаго, какъ видно изъ приведенныхъ ранѣе выдержекъ, благодать и наитіе Духа Святаго совмѣстно призываются и на насъ и на предложенные честные дары. Точно также и въ совершеніи чина крещенія благодать и наитіе Духа Святаго призывают-

Остается таинство брака. На рукоположеніе брачующихся не имѣемъ мы указанія, хотя нельзя, конечно, поручиться, что оно никогда не практиковалось Церковью. Сопровожденіе имъ всѣхъ таинствъ даетъ нѣкоторое основаніе такому предположенію. Между тѣмъ отсутствіе его или упраздненіе изъ внѣшней стороны совершенія таинства брака представляется въ свою очередь легко объяснимымъ. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ сопровождающихъ рукоположеніе формулъ, напр. и изъ формулы при рукоположеніи народа, возложеніе руки священника (епископа или пресвитера) является символомъ молитвенно испрашиваемаго возложенія руки Самого Бога, черезъ котораго совершается и самое таинодѣйствіе, какъ „посѣщеніе богатыхъ щедротъ“. Но въ таинствѣ брака Богъ предполагается возлагающимъ на брачующихся не руку и не руки, а вѣнцы, конечно, не матеріальные и не зримые, а потому и символомъ этого возложенія служить не возложеніе руки священника, а возложеніе матеріальныхъ и зримыхъ вѣнцовъ. Доказательствомъ сего служить слѣдующая молитва. „И взявъ вѣнецъ вѣнчаетъ новобрачнаго, говоря: Славою и честію вѣнчай раба твоего имрекъ. Затѣмъ новобрачную, говоря: Возложилъ на главѣ ихъ вѣнцы отъ камене честна и т. д. *Другая молитва:* Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчавшій святыхъ твоихъ, Самъ дай рабамъ Твоимъ симъ вѣнецъ славы и чести, вѣнецъ мира и всесвятаго и благаго и животворящаго Твоего Духа и т. д. *Другая молитва.* Миръ всѣмъ. Главы ваша... Господи Боже нашъ, *прости руку свою* и благослови рабовъ Твоихъ сихъ и, взявля вѣтви масляны и вѣтви финика (*βάραι τοῦ φυνίκου*), и розы изъ рая, и жемчугъ изъ моря, и камень честный изъ пустыни и сплетя ихъ, возложи на главѣ ихъ вѣнцы, и дай имъ отъ росы небесной, и отъ тука земли, яко Твое

ся на крещаемого нераздельно съ призывомъ ихъ на всѣхъ участвующихъ въ совершеніи таинодѣйствія, на всю молящуюся церковь, въ коей сливаются въ томъ отношеніи и клиръ и народъ. „О еже просвѣтятся *намъ* (т. е. въ томъ числѣ и крещаемому, но и всѣмъ призывающимъ) просвѣщеніемъ разума и благочестія наитіемъ Святаго Духа, Господу помолимся“. Такимъ образомъ, въ совершеніи таинства предполагается необходимымъ нисхожденіе Святаго Духа и на непосредственные объекты таинства (предложенные дары, воду крещенія, самого крещаемого) и на всю церковь, какъ посредственную среду.

есть царство и сила и слава и т. д. (Дмитріевскій 463). Надо прибавить для поясненія, что вѣнцы древней церкви были не церковной утварью, а дѣйствительными вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ или вѣтвей, которые приносили съ собою въ церковь брачующіеся и обязательно уносили съ собою же въ домъ, гдѣ и сохраняли ихъ до прихода священника на восьмой день брачной ихъ жизни, когда и совершается разрѣшеніе вѣнцовъ (*λύσις τῶν στεφάνων*) и соотвѣтственныя благословенія новобрачныхъ. Вообще, молитвы вѣнчанія и сопутствующія имъ, по отношенію къ тѣмъ же вѣнцамъ весьма многообразны и многочисленны, что свидѣтельствуеетъ о важности вѣнчанія въ составѣ тайнодѣйствія. Вѣнки приносятся и принимаются въ церковь для возложенія на престоль съ особыми молитвословіями (Дмитріевскій 215, 422, 636).

Вѣнки съ особыми молитвами и благословеніями снимаются съ головы новобрачныхъ (*εὐχαὶ τὸ ἐπίκειναι τὰ στεφάνια ἀπὸ τὰς κεφαλὰς*). Вѣнки, какъ уже говорили мы, разрѣшаются на дому новобрачныхъ на восьмой день съ особымъ чиномъ богослуженія. (Дмитріевскій 422, 443, 494). Изъ молитвъ, сопровождающихъ самое вѣнчаніе, приведемъ еще только одну, какъ особо характеризующую силу вѣнчанія. Послѣ воспоминанія о созданіи рая, о сотвореніи человѣка, о сотвореніи жены изъ ребра его, о райскомъ бракѣ перваго человѣка, священникъ продолжаетъ: „Ихъ же Богъ соединилъ, человѣкъ да не разлучаетъ. Тайна сія велика есть. Глазъ не видѣлъ и ухо не слышало, и не входило въ сердце человѣка, что уготовалъ Богъ любящимъ его. Вѣнчай Господи, Боже, рабовъ Твоихъ сихъ, какъ увѣнчалъ ты солнце и луну; вѣнчай ихъ, Господи Боже нашъ, какъ увѣнчалъ Ты хоръ святыхъ Твоихъ апостоловъ: вѣнчай ихъ, Господи Боже, какъ увѣнчалъ Ты святую церковь Твою; вѣнчай ихъ Господи Боже нашъ, какъ увѣнчалъ Ты кругъ годичный (*κύκλος τοῦ ἐνιαυτοῦ*), сопряги ихъ въ мирѣ и согласіи, даруй имъ плодъ чрева, и благослови ихъ, какъ благословилъ Ты бракъ Товита раба Твоего, какъ благословилъ Ты мать Сару и даровалъ ей сына Исаака. Благослови, Господи Боже, бракъ сей, какъ благословилъ бракъ въ Канѣ Галилейской“ и т. д. (Дмитріевскій 464). Такимъ образомъ, въ тайнодѣйствіи брака Самъ Богъ не возлагаетъ руку на го-

лову брачущихся, но „простирая руку“, какъ именно и говорится въ одной изъ приведенныхъ молитвъ, возлагаетъ на головѣ ихъ невидимо и невестественно вѣнцы, которыми вѣнчалъ Онъ апостоловъ Своихъ, мучениковъ и святыхъ, а это незримое и совмѣстное вѣнчаніе, сопровождается благословеніями на общую жизнь, на соединеніе Богомъ, которое человѣкъ не разрушаетъ. Въ совмѣстномъ вѣнчанію благословеніи невидимыми вѣнцами заключается средоточіе тайнодѣйствія брака, а потому и священникъ, символически изображая содѣйствіе Богомъ, возлагаетъ на головѣ брачущихся не руку, а видимые вещественные вѣнцы. Присовокупимъ въ поясненіе, что вѣнчаніе и возложеніе вѣнковъ при брачной церемоніи составляло твердо укоренившійся обычай народа еще въ языческія времена. Такъ совершались тѣ браки язычниковъ, которые церковь признавала нерушимыми, святыми, не подлежащими повторенію даже и при обращеніи одного изъ супруговъ въ христіанство. Устраняя и порицая многіе языческіе обычаи вообще и нѣкоторые языческіе обычаи при церемоніи брака въ частности, Церковь ничего не могла имѣть противъ возложенія вѣнковъ на брачущихся, придавъ только вѣнкамъ и вѣнчанію новое соотвѣтствующее ей и христіанскому браку значеніе. Непосредственно возложеніе рукъ или рукоположеніе, которымъ, вѣроятно, какъ и при всѣхъ тайнодѣйствіяхъ и молитвенныхъ актахъ, совершалось тайнодѣйствіе брака и призывъ божественной благодати, замѣнено было возложеніемъ вѣнковъ тою же рукою священника.

Итакъ, рукоположеніе (*χειροθέσια*), какъ актъ сопровождающій и утверждающій или сосредоточивающій молитвенное призываніе божественной благодати, представляется присущимъ всѣмъ тайнодѣйствіямъ Церкви и въ одномъ только Таинствѣ брака, будучи производимымъ не непосредственно, но прикровенно. Во всякомъ случаѣ, рукоположеніемъ сопровождается совершеніе *шести* изъ семи таинствъ церковныхъ.

XI.

Разсмотрѣвъ объемъ и область примѣненія рукоположенія въ жизни церковной, разсмотримъ послѣдовательность совершенія его въ жизни вѣрующихъ и ихъ служеніи Церкви.

Отроча рождается въ міръ, но рождается и въ Церкви Христовой; а не внѣ ея,—и Церковь встрѣчаетъ его какъ будущаго своего члена и преподаетъ нѣкую благодать свою, не оставляя его быть только чадомъ и причастникомъ грѣшнаго міра. И первыхъ уже дней не проводитъ онъ безъ молитвеннаго воздѣйствія Церкви, даже онъ уже отмѣченъ, какъ будущій членъ ея, какъ членъ тѣла Христова и какъ будущій причастникъ и носитель благодати Духа Святаго. На восьмой уже день по уставному строю, приносится онъ въ церковь, дабы быть назnamenованнымъ и принять имя, и вся церковь, по призыву: Господу помолимся, и по ознаменованіи крестнымъ знаменіемъ младенца со стороны священника, молить Бога, „да знаменается свѣтъ лица Его на рабѣ Его семъ“ и „да знаменается крестъ Единороднаго Его Сына въ сердцѣхъ и помышленіяхъ“ новаго гражданина міра и будущаго члена Церкви Христовой. „Много можетъ молитва священника и всей церкви“, говоритъ Златоустъ, а потому было невѣриемъ смотрѣть на происходящее, какъ на внѣшній только обрядъ. Внутренній духовный переворотъ неопиcуемый и неопредѣляемый, совершается въ силу молитвъ этихъ въ жизни младенца, ибо иначе безцѣльна была бы самая молитва. Воспринятый такимъ образомъ церковью, уже отличенъ и притомъ отличенъ въ самомъ себѣ изъ ряда человѣческихъ существъ, рождаемыхъ внѣ Церкви, уже намѣченъ для воспріятія благодати ея и для служенія ей.

Младенецъ растетъ и Церковь не оставляетъ его. На сороковой день, хотя бы и не получилъ еще крещенія, онъ приносится въ церковь. Его встрѣчаетъ священникъ, къ которому приносится онъ, и ознаменовавъ его крестнымъ знаменіемъ и касаяся главъ его (*ἀπτόμενος τε τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ*), что уже составляетъ нѣкоторое рукоположеніе, ибо коснуться можно только положивъ руку на голову, творить молитву, къ которой черезъ: Господу помолимся! призываетъ и всю предстоящую церковь. О чемъ же молится церковь по отношенію къ принесенному въ собраніе ея младенцу? Она молить, чтобы Богъ благословилъ принесеннаго младенца „явиться Творцу всего“ и „возраститъ его на всякое доброе и благоугодное Ему дѣло“, т. е. на соотвѣтствующее ему служеніе „отклоняя отъ него всякую сопротивную силу зна-

меніемъ креста“. Она молитъ Бога, „хранящаго младенцевъ“, чтобы „сподобившись святаго крещенія“, причисленный младенецъ „получилъ часть избранныхъ царствія Божія, будучи соблюдаемъ съ ними благодатію Святой и единосущной Троицы“. Будущій членъ церкви не только привносится или самъ является Богу, но Богъ благословляетъ являться, а благословляетъ Онъ его потому, что Церковь молитъ Его о томъ. Молитва Церкви не слова только, но дѣла, ибо молитвѣ соотвѣтствуетъ исполненіе. Младенецъ, котораго Богъ благословилъ являться ему, благословляется Имъ возрастать на всякое доброе и благоугодное Ему дѣло, дабы сподобиться крещенія и быть причисленному къ священному стаду. Церковь молитъ Бога возрастить, освятить, вразумить, умудрить приведеннаго Имъ младенца. Мы не можемъ смотрѣть на эти молитвы Церкви иначе, какъ на внесеніе нѣкоей благодатной струи въ первую жизнь младенца, а потому и на совершаемое *прикосновеніе* къ главѣ его не можемъ смотрѣть иначе, какъ на нѣкій начатокъ *рукоположенія*.

Если ребенокъ уже обращенъ, онъ „воцерковляется“, т. е. становится и объявляется членомъ церкви, чему имѣется особый соотвѣтствующій чинъ. „Творить іерей: Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, Пречистая Троица, Отче нашъ, тропарь, гласъ первый, Радуйся благодатная... Затѣмъ творить крестомъ знаменіе (*σφραγίζει*) на челъ и на сердцѣ ребенка и дуеетъ на него (*ἐμφυσά αὐτόν*) и говоритъ: Господу помолимся. Господи Боже нашъ, въ čtyредесятый день младенецъ принесенный отъ Маріи неискусобрачныя и т. д. Затѣмъ беретъ іерей на руки младенца, и, если онъ мужскаго пола, трижды обноситъ его вокругъ святаго Престола (если же женскаго,—внѣ святыхъ вратъ) и, знаменуя его крестообразно, трижды говоритъ: „Воцерковляется рабъ Божій (имрекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; т. е. становится членомъ Церкви и служителемъ Престола на всю жизнь и въ будущей жизни (Дмитріевскій 492). По требнику и по другимъ евхологіямъ священникъ трижды „воцерковляетъ,“ крещеннаго младенца; первый разъ вводя его въ храмъ (Внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему), затѣмъ по срединѣ храма, въ собраніи вѣрующаго народа, о воцерковляемомъ совершавшаго молитву (Посреде церкви воспою тя) и нако-

нецъ уже передъ дверьми алтаря, внося его въ самый алтарь.

Крещеніе со всѣми предшествующими и послѣдующими дѣйствіями совершается на всю жизнь человѣка—члена церкви на всю жизнь принимающаго благодать и на всю жизнь, хотя бы и устами воспріемниковъ, дающаго соотвѣтствующія обязательства. Мы станемъ вслѣдствіе того разсматривать все совершаемое церковью надъ принимаемымъ ею членомъ, какъ на совершаемое надъ взрослымъ. И взрослому, приходящему изъ язычниковъ дается имя, какъ дается оно ребенку на восьмой день его жизни. Вѣроятно и по отношенію къ нему священникъ совершаетъ *прикосновеніе ко главѣ*. Произносится же нижеслѣдующая молитва: „Тебѣ, Создателю всякой твари, все учредившему (*συστησανέντο*—расположившему, упорядочившему) словомъ Своимъ, приводимъ человека сего на опознаніе Тебя, на призываніе имени Твоего Святаго, и Единороднаго Господа нашего Иисуса Христа и всесвятаго Твоего Духа. Очисти раба Твоего сего отъ всякой нечистоты, отъ всякаго дѣвольскаго навожденія, отъ всякаго еретическаго худомыслія и содѣлай его сосудомъ избраннымъ, дабы быть рабомъ Твоимъ призваннымъ, отъ сего дня признаваемымъ за христіанина, Твой платъ (*τήν στήν σφραγίδα*) на себе носящимъ, удостоеннымъ на всякое дѣло благое черезъ благодать Христа Твоего, благаго Бога нашего, съ Нимъ же благословенъ Ты и со Святымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и т. д.“ (Дмитріевскій 242 *εὐχὴ ἐπὶ ἐθνικῆς λαμβάνοντος ὄνομα*).

Приведенный, получившій имя христіанина и принявшій запечатлѣніе, снова приводится въ Церковь для включенія въ хоръ или сонмъ оглашенныхъ, для возведенія въ чинъ или степень оглашеннаго. Нечего дивиться этимъ наименованіямъ: И міряне по канонамъ составляютъ чинъ (*τάγμα*) Церкви, какъ и клирики (Ник. 5), а о степени оглашенныхъ и о различныхъ степеняхъ оглашенныхъ многократно говорятъ церковные писатели и памятники церковные. Можно говорить даже о возведеніи въ достоинство (*ἀξίωμα*), ибо нельзя не признавать достоинствомъ, властью, правомъ участіе въ первой части божественной литургіи, недоступной для другихъ. На оглашенныхъ, по словамъ Кирилла Иерусалимскаго „изливается благоуханіе Духа Святаго“; имена

ихъ записываются въ Церкви. Но все это совершается и дается не само собою, а молитвами Церкви „во еже сотворить оглашеннаго“— *εἰς τὸ ποιῆσαι κατηχομένον*. И эти молитвы сопровождаются до сего времени *рукоположеніемъ* (*χειροθέσια*). Получившіе имя христіанъ и означенныя *рукополагаются* въ оглашенныхъ, что творится и до сего времени.

Въ Апостольскихъ же постановленіяхъ говорится: „*Возлагающій же на него* (т. е. на приводимаго къ оглашенію) *руку* молится Богу, Владыкѣ всего, благодаря за твореніе, за ниспосланіе Сына Своего Единороднаго Христа, чтобы спасъ человѣка, уничтоживъ беззаконія, простилъ нечестія и грѣхи, очистилъ отъ всякія скверны плоти и духа, и что бы *освятить* человѣка по благоволенію благодати своей, *открылъ и далъ разумѣть* волю, *просвѣтилъ* очи сердца его къ познанію чудныхъ дѣлъ Его и открылъ ему суды правды, чтобы возненавидѣлъ онъ всякій путь неправды и *ходилъ по пути истины*, дабы сподобиться ему бани накібытія, въ усыновленіе о Христѣ, чтобы соединившись со Христомъ подобіемъ смерти въ надеждѣ славнаго общенія, умеръ онъ для грѣха и жилъ для Бога по уму, слову и дѣятельности, и включенъ былъ въ книгу жизни“ (Апост. Пост. VII, 39). Въ употребляемой нынѣ молитвѣ священникъ говоритъ: „О имени Твоемъ... *возлагаю руку* на раба Твоего имрекѣ, сподобившагося прибѣгнути ко Святому имени Твоему, и подъ кровомъ криль Твоихъ сохранитися. Отстави отъ него ветхую оную прелесть и *исполни его вѣры, надежды и любви... Дажь ему во всѣхъ заповѣдехъ Твоихъ ходити и угодная Тебѣ сохранить*“. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ передается только содержаніе молитвы епископа или священника при возложеніи рукъ на приѣмлемаго въ хоръ оглашенныхъ, а не полный и полный текстъ ея. Но, какъ мы видѣли ранѣе, въ древнихъ чинахъ произносимая при возложеніи рукъ молитва обнимаетъ собою прошенія, входящія въ составъ предшествующей ей ектеніи, имѣющей отношеніе къ рукополагаемому. Въ прошеніяхъ же ходатайствуется, чтобы Человѣколюбець Богъ открылъ имъ евангеліе Христа Своего, просвѣтилъ ихъ и наставилъ, наказалъ ихъ благоразумію, научилъ ихъ повелѣніямъ Своимъ и оправданіямъ, всадилъ въ нихъ непорочный и спасительный страхъ свой, отверзъ уши сердце ихъ ко еже пребывать въ законѣ его день и

ночь, утвердилъ же ихъ въ благочестіи... управилъ начина-
нія ихъ на полезное“ (Апост. Пост. VIII, 6). Принимая въ
соображеніе, что рукоположеніе сосредоточиваетъ на руко-
полагаемомъ испрашиваемую молитвами благодать, мы мо-
жемъ заключить, что черезъ него подается вступающему въ
оглашеніе благодать откровенія и уразумѣнія евангелія Хри-
ста Божія, освященіе, просвѣщеніе, хожденіе по пути истины,
утвержденіе въ благочестіи и т. д. Въ самой молитвѣ уже
указывается на отличіе преподаваемой съ рукоположеніемъ
благодати отъ той высшей ея степени, которая преподается
имъ при крещеніи и черезъ которую умрутъ они для грѣха,
усыновятся о Христвѣ, соединятся со Христомъ и включены
будутъ въ книгу жизни. Преподавая при рукоположеніи бла-
годать вступающимъ въ оглашеніе, Церковь указываетъ имъ
и на высшую степень благодати, къ достиженію которой
должны они стремиться. Подобно сему при рукоположеніи
діакона по чину Апостольскихъ Постановленій молятъ Бога
„сподобить рукоположеннаго“ благоугодно служити врученное
ему служеніе, непревратно, непорочно, незасорно *вѣщія спо-
добитися степени*, ходатайствомъ Единороднаго и т. д. Такъ,
въ совершаемомъ нынѣ чинѣ посвященія чтеца епископъ
говоритъ посвящаемому: „Чадо, первая степень священства
чтеца есть“, и затѣмъ увѣщаетъ его читать Св. Писаніе и
вести праведную жизнь, „да и вѣщаго сподобишися служе-
нія“. Въ Апостольскихъ же Постановленіяхъ епископъ мо-
лится о чтецѣ: „Умудри раба Твоего и даждь ему, вручен-
ное ему дѣло совершающу неосужденно, *достойнымъ яви-
тися высшій степени*, Христомъ, съ Нимъ же и т. д.“. Та-
кимъ образомъ, какъ первая степень священства есть сте-
пень чтеца, получаемая имъ черезъ рукоположеніе, такъ и
первая степень пребыванія въ Церкви есть степень оглашен-
наго, черезъ рукоположеніе же подаваемая, но въ свою оче-
редь съ молитвою о томъ, чтобы явиться ему *достойнымъ
вѣщія степени*, Христомъ и т. д.

О рукоположеніи при крещеніи передъ погруженіемъ въ
воду свидѣтельствуется писатель, извѣстный подъ именемъ
Діонисія Ареопагита, и свидѣтельство это, будучи даже оди-
нокимъ, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что такова была практика
Церкви въ V вѣкѣ и ранѣе. Кромѣ того, Кириллъ Іеруса-
лимскій, указывая на примѣръ Іисуса Навина, коему благо-

дать дана была черезъ возложеніе рукъ говорить: „Видишь ли, что вездѣ, и въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ однимъ и тѣмъ же образомъ сообщаемъ былъ Духъ? При Моисеѣ сообщаемъ былъ Духъ посредствомъ рукоположенія; и Петръ сообщалъ Духа посредствомъ рукоположенія; и на тебя, когда будешь креститься (а не когда будешь крещень, т. е. не при мѣропомазаніи) спадетъ благодать. Какимъ же образомъ? Не говорю, ибо еще не время“. (Cateches. XVI, 26). Само собою разумѣется, что Кириллъ Иерусалимскій не говорилъ бы объ одинаковости образа сообщенія благодати и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ, если бы долженъ былъ сказать, что въ Церкви надъ крещаемыми она совершается иначе. Такимъ образомъ, свидѣтельство его относится къ тому же, о чемъ говоритъ Псевдо-Діонисій. И въ апостольской исторіи есть указаніе на рукоположеніе передъ воднымъ крещеніемъ. Ананій, посланный Богомъ къ Савлу, „пошелъ и вошелъ въ домъ и, возложивъ на него руки, сказалъ: братъ Савль, Господь Иисусъ Христосъ, явившійся тебѣ на пути, которымъ ты шелъ, послалъ меня, чтобы прозрѣлъ и исполнился Духа Святаго. И тотчасъ, какъ бы чешуя отпала отъ глазъ его, и вдругъ онъ прозрѣлъ: и, вставъ крестился, и, принявъ пищи, укрѣпился“. Итакъ, при крещеніи, черезъ рукоположеніе или и безъ него подается крещаемому благодать Святаго Духа. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важна не личность рукоположенія при крещеніи, какова она была, когда мы старались опредѣлить область рукоположенія примѣненія въ Церкви, а благодать, нѣкогда *черезъ него* преподававшаяся, а теперь и *безъ него* преподаваемая. И крещающій, подобно рукополагающему діакону, можетъ повторять влагаемая въ уста ему Церковью слова: Не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи богатыхъ щедротъ Твоихъ дается благодать достойнымъ Тебе“. Рукоположеніе есть форма таинства, а не само таинство, плоть, а не духъ. Духъ—животворящъ; плоть не дѣйствуетъ ни мало. Почему и Церковь свободно могла оставить матеріальное возложеніе рукъ при крещеніи, ничуть не умаляя сущности и мѣры преподаваемой благодати. Рукоположеніе, сохраненное въ актѣ принятія въ хоръ оглашенныхъ, въ крещеніи подразумевается, даже когда и не совершается на дѣлѣ, такъ какъ одною молитвою безъ сопровождающаго ее рукоположенія

сообщается благодать, нѣкогда сообщавшаяся молитвою и рукоположеніемъ. Сущность благодатныхъ даровъ, ниспосылаемыхъ при крещеніи, прекрасно опредѣляется въ молитвѣ при рукоположеніи въ сонмѣ оглашенныхъ, какъ указаніе того, чего долженъ еще сподобиться рукоположенный и что не дано ему первымъ рукоположеніемъ: смерть для грѣха, соединеніе со Христомъ, усыновленіе о Христвѣ, жизнь для Бога умомъ, словомъ и дѣломъ, дарованіе одежды нетлѣнія, включеніе въ книгу жизни. Въ современномъ чиновослѣдованіи та же совокупность благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ крещеніемъ, опредѣляется уже молитвами народа, перечисленными въ предшествующей крещенію ектеніи: „о еже показатися ему сыну свѣта и наслѣднику вѣчныхъ благъ; о еже быти ему сраслену, и причастнику смерти и воскресенія Христа Бога нашего; о еже сохранить ему одежду крещенія, и *обрученія Духа* нескверно и непорочно, въ день страшный Христа Бога нашего; о еже быти ему, водѣ сей банею пакибытія, оставленію грѣховъ и одежды нетлѣнія.“ Въ молитвѣ священника, слѣдующей за молитвами народа и представляющей сводъ ихъ, подаваемая крещеніемъ благодать опредѣляется полнѣе и подробнѣе. „Ты даровалъ еси намъ свыше паки рожденіе водою и *духомъ*. Явился, Господи, на водѣ сей и даждь претворитися въ ней крещаемому, во еже отложить убо ветхаго челоуѣка тлѣимаго по похотемъ прелести, облещися же въ новаго, обновляемаго по образу создавшаго его, да бывъ срасленъ подобію смерти твоея крещеніемъ, общникъ и воскресенія будетъ: *и сохранитъ даръ святаго Твоего Духа, и возрастивъ залогъ благодати*, приметъ почеть горняго званія и сопричтется перворожденнымъ, написаннымъ на небеси, въ Тебѣ, Божѣ и Господѣ нашемъ Иисусѣ Христвѣ“. Молитва эта справедливо отличаетъ крещеніе водою отъ крещенія Духомъ и говоритъ объ обѣихъ, какъ о совершаемыхъ въ одномъ и томъ же таинствѣ и въ одномъ и томъ же чиновослѣдованіи крещенія. Какіе же изъ исчисленныхъ выше даровъ благодати даются крещеніемъ водою и какіе даются только черезъ крещеніе Духомъ? Апостольская исторія достаточно свидѣтельствуемъ намъ, что крещеніе водою не подаетъ даровъ Духа Святаго, о которыхъ говорится въ молитвѣ, какъ о получаемыхъ при крещеніи, что они составляютъ крещеніе

Духомъ. Само „послѣдованіе Св. Крещенія“ не придаетъ водѣ силу сообщенія даровъ Духа Святаго. „И даждь ей благодать, благословеніе Іорданово: сотвори ю нетлѣнія источникъ, освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе, недуговъ исцѣленіе, демоновъ всегубительство, супротивнымъ силамъ неприступну... да бѣжатъ отъ нея навѣтующіи созданію Твоему... Покажи воду сію, воду избавленія, воду освященія, очищеніе плоти и духа, ослабу узъ, оставленіе прегрѣшеній, просвѣщеніе душъ, баню пакибытія, обновленіе духа, одѣяніе нетлѣнія, источникъ жизни“. Все это подается крещеніемъ водою, но сообщеніе даровъ Духа Святаго составляетъ крещеніе Духа. Между тѣмъ сообщеніе даровъ Духа Святаго, о которыхъ говорится въ послѣдованіи крещенія, и которое составляетъ крещеніе Духа совершается именно въ таинствѣ крещенія, а не въ таинствѣ мѣропомазанія, которымъ только запечатлѣваются полученные уже дары. О крещеніи Духомъ въ первой молитвѣ мѣропомазанія говорится, какъ о совершенномъ уже черезъ животворящее помазаніе, подъ которымъ подразумѣвается очевидно предшествующее крещенію помазаніе елеемъ. „Дарованый намъ недостойнымъ блаженное очищеніе во святѣй водѣ, и божественное освященіе въ животворящемъ помазаніи: иже и нынѣ благоволивый паки родити раба твоего новопросвѣщеннаго водою и Духомъ, и вольныхъ и невольныхъ грѣховъ оставленіе тому дарованый. Самъ Владыко, всецарю благоутробне, даруй тому и печати дара Святаго и всесильнаго, и поклоняемаго Твоего Духа и т. д.“ Здѣсь о крещеніи Духомъ, коимъ преподается даръ Духа Святаго, говорится, какъ о уже совершенномъ и предшествующемъ мѣропомазанію, коимъ только запечатлѣваются полученные дары. Въ этой же молитвѣ о крещеніи Духомъ говорится, какъ о совпадающемъ съ помазаніемъ елеемъ въ отличіе отъ крещенія водою.

Нельзя не отмѣтить, что въ чинопослѣдованіи нашего требника, какъ и во всѣхъ сравнительно позднихъ спискахъ, всегда соединяющихъ чинъ крещенія съ чиномъ мѣропомазанія, а въ значительно большемъ числѣ случаевъ сливающихъ въ одно цѣлое съ ними не только молитвы передъ оглашеніемъ, но и молитвы измовенія, относимыя на восьмой день послѣ крещенія и мѣропомазанія, самъ собою чувствуется и сказуется нѣкоторый весьма существенный

пропускъ въ чинѣ крещенія. Въ молитвѣ при крещеніи говорится о „сохраненіи дара Святаго Духа и возрожденіи залога благодати“, а въ первой молитвѣ муропомазанія говорится о дарахъ и о залогѣ, какъ о полученныхъ уже при крещеніи, обнимающемъ и крещеніе водою и крещеніе Духомъ. Между тѣмъ въ чинослѣдованіи крещенія нѣтъ ни призыва Св. Духа, ни молитвы о ниспосланіи даровъ Его. Правда, что такая молитва выражается въ нѣсколькихъ прошеніяхъ ектеніи, выше нами приведенныхъ, но ея нѣтъ во всемъ, что произноситъ священникъ. Въ чинослѣдованіи требника есть молитва о благословеніи елея „силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Св. Духа, яко же быти тому помазанію нетлѣннѣя оружію правды и т. д. Но во первыхъ, въ значительно большемъ количествѣ чинослѣдованія нѣтъ и этой молитвы и она ничѣмъ не замѣщена, такъ что пропускъ чувствуется только еще сильнѣе. Во-вторыхъ, эта молитва о сошествіи благодати на елея, чтобы черезъ него уже быть переданной крещаемому, совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію прошеній ектеніи, въ которыхъ о елеѣ вовсе не упоминается, хотя какъ уже говорили мы, обыкновенно въ слѣдованіяхъ молитва священника или епископа представляетъ по содержанію своему только сводъ молитвъ народа на призывѣ ектеніи. Въ третьихъ, въ нѣкоторыхъ чинослѣдованіяхъ, въ которыхъ слѣдованія передъ оглашеніемъ, крещенія, муропомазанія и измовенія слиты во едино, имѣются молитвы о ниспосланіи Св. Духа или даровъ Его, но не тамъ, гдѣ всего болѣе подобало бы имъ быть, т. е. не въ чинѣ крещенія. Невольно является мысль, что съ устраненіемъ изъ чина крещенія возложенія рукъ, которое въ древности существовало, устраненной оказалось и сопровождавшая его молитва, нашедшая себѣ съ теченіемъ времени мѣсто въ другихъ частяхъ своднаго богослуженія, если только не существовала въ нихъ, какъ и въ немъ, хотя можетъ быть и не въ одинаковой формѣ. Псевдо-Діонисій говоритъ, что епископъ передъ помазаніемъ елеемъ и еще передъ разоблаченіемъ крещаемого *благословляетъ его и возлагаетъ на него руку*. Этого благословенія во всѣхъ извѣстныхъ намъ чинахъ, начиная съ XI вѣка (болѣе древнихъ мы не имѣемъ), нѣтъ, какъ нѣтъ и рукоположенія, которое его сопровождало. Приведемъ молитвы, которыя

находимъ мы въ дополнительныхъ къ крещенію чинахъ. „Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, руками апостоловъ Твоихъ ниспославшій Духа Твоего Святаго на крещаемыхъ (*βαπτισόμενοι*), Самъ и нынѣ, Владыко, ниспосли на насъ Святаго Твоего духа и освати насъ всецѣло и сопричисли насъ съ возлюбившими имя Твое Святое, ибо Ты просвѣщеніе и Спаситель душъ нашихъ“. (Молитва при измовеніи по евхологію XI вѣка. Дмитріевскій 40). Другая молитва: „Господи, Боже нашъ, черезъ возложеніе рукъ Твоихъ ниспославшій всесвятаго Твоего Духа на сверхъ учениковъ Твоихъ и апостоловъ, ниспосли и на раба Твоего новопросвѣщеннаго всесвятаго Твоего Духа и сопричисли его съ возлюбившими имя Твое святое Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. (Послѣ мѣропомазанія передъ „Елицы во Христа креститесь... Дмитріевскій 79). Третья молитва (послѣ „Елицы во Христа креститесь.....). Всемогушій вседержитель, Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благоволившій возродити рабовъ и рабынь Твоихъ водою и Духомъ Святымъ и чрезъ Него даровавшій отпущеніе грѣховъ, Самъ владыко, ниспосли на нихъ Святаго и седьмикратнаго (т. е. въ семи таинствахъ дѣйствующаго) Твоего Духа, Духа мудрости и сознанія, Духа совѣта и силы, Духа вѣдѣнія и благочестія, Духа страха Божія, исполни ихъ страшнымъ и Святымъ Твоимъ Духомъ и ознаменуй на нихъ знаменіе креста Твоего и т. д. (Дмитріевскій 235). Всѣ эти три молитвы помѣщены въ разныхъ мѣстахъ общаго послѣдованія, что доказываетъ возможность перестановки самой молитвы призванія Духа Святаго. Ни одна изъ этихъ молитвъ, кромѣ первой, не можетъ, въ томъ видѣ въ какомъ мы ее имѣемъ, быть признанной за то благословеніе, сопровождаемое возложеніемъ рукъ при крещеніи, о которомъ говоритъ Псевдо—Діонисій, ибо вторая молитва говоритъ о новопросвѣщенномъ (*νεοφωτιστόν*), а третья свидѣтельствуетъ о совершенномъ уже крещеніи водою и Духомъ, что относитъ уже ее къ чину мѣропомазанія, а не крещенія. Первая молитва говоритъ о крещаемыхъ (*βαπτισόμενοι*), что давало бы возможность отнести ее къ чину крещенія и даже гораздо болѣе, чѣмъ къ чину измовенія крещенныхъ, которые въ этомъ чинѣ всегда называются *νεοφωτιστοι*, а не *βαπτισόμενοι*. По

формъ же своей, какъ призываніе Духа святаго *на насъ*, въ числѣ которыхъ подразумѣваются и крещаемые, она совершенно соотвѣтствуетъ содержанію ектеніи требника въ послѣдованіи крещенія: „О еже просвѣтитесь намъ просвѣщеніемъ разума и благочестія наитіемъ Святаго Духа: Господу помолимся“ и „о еже нынѣ приходящемъ къ святому просвѣщенію и о спасеніи его... Нельзя, конечно считать безусловно доказательнымъ, что приведенная выше молитва и есть именно та, которая употреблялась при рукоположеніи нѣкогда предшествовавшемъ помазанію елеемъ передъ крещеніемъ, но можно положительно утверждать, что она не принадлежитъ тому чину, въ которомъ обрѣтается, какъ не соотвѣтствуетъ и чину мѣропомазанія, ибо въ обѣихъ послѣднихъ случаяхъ можно было бы говорить только о крещенныхъ, (*βαπτισθέντες*) получившихъ крещеніе или новопросвѣщенныхъ (*νεοφωτιστοι*). То обстоятельство, что въ молитвѣ, какъ и въ ектеніи требника и другихъ евхологіевъ, Духъ Святой приывается *на насъ*, а не на крещаемыхъ, отнюдь не должно смущать насъ и казаться страннымъ, ибо и въ евхаристіи, по нѣкоторымъ литургіямъ, Духъ Святой приывается „*на насъ*“ и на предложенные дары, которые *съ нами* отождествлены быть не могутъ, какъ не могутъ быть отождествлены получающіе крещеніе. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что благодать „крещенія Духомъ Святымъ“ сообщалась въ древней Церкви черезъ молитвенное призываніе Духа святаго, рукоположеніе крещаемого и помазаніе елеемъ. Если же съ теченіемъ времени при сокращеніяхъ и передѣлкахъ чинослѣдованія вещественное возложеніе рукъ оказалось выпавшимъ и устраненнымъ, то это отнюдь не припятствуетъ смотрѣть на крещаемыхъ, какъ на получающихъ благодать искони преподавающуюся черезъ рукоположеніе, а потому и духовно рукоположенныхъ. Чинослѣдованія крещенія и мѣропомазанія безусловно доказываютъ, что въ первомъ совершается, какъ крещеніе *водою*, такъ и *крещеніе Духомъ Святымъ*. Но крещеніе Духомъ Святымъ, преподаваніе Духа Святаго, какъ это непреложно доказываютъ слова и примѣры апостоловъ, искони совершалось именно *черезъ возложеніе рукъ, рукоположеніе*, о чемъ засвидѣтельствовалъ и Симонъ волхвъ своимъ матеріальнымъ взглядомъ на тайнодѣйствіе.

Н. Аксаковъ.

(Прод. слѣд).